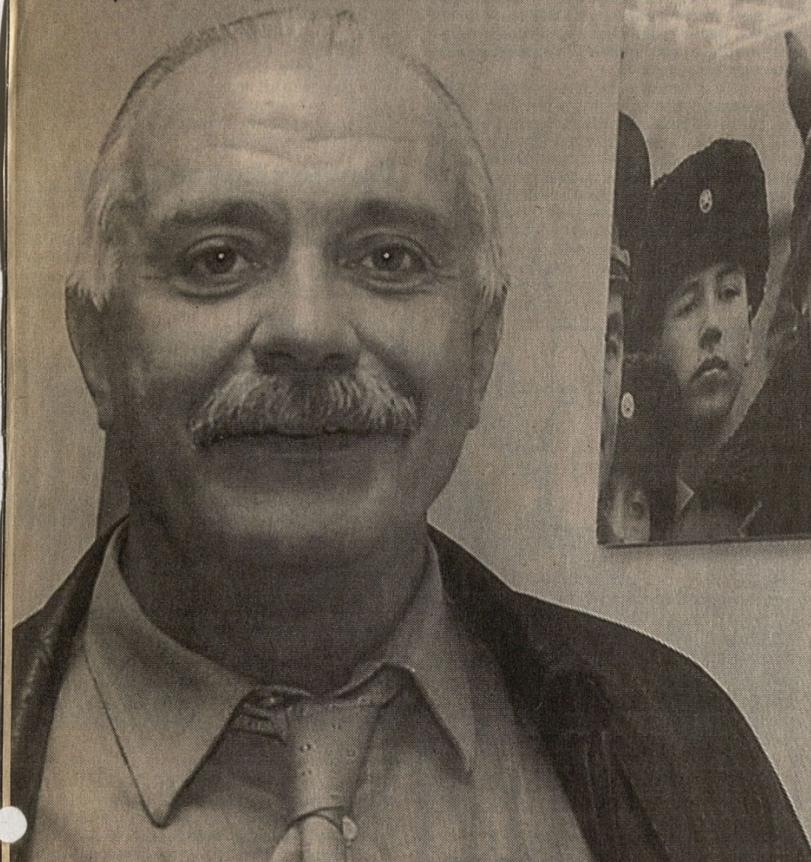

Михалков
Никита
Сергеевич

МИХАЛКОВ

Москва, концерт, май 1992-20 июня 93

А что касается его работы... Путин не пытается завоевывать популярность на раздаче конфет или печатании денег. Что касается того, правильно или неправильно он поступает в сфере внутренней политики, с теми или другими людьми, — это все равно история рассудит...

— **Какая ваша любимая газета: "МК" или другая?**
— Все зависит от того, что там написано... (Смеется.) Про меня...

— **Добрый день, это Ефим Збруев из Москвы. Как вы относитесь к запретам концертов: "Рамштайн", Оззи Осборн. Это ведь тоже может повредить, не хуже, чем беспорядки, которые случились после футбола...**

— Я считаю, что любое запрещение — это слабость. Нужно готовить общество и нужно его защищать.

— **Что вы сами слушаете, какие у вас музыкальные пристрастия?**

— Когда я работаю, энергетику дает церковная музыка конца XIII—XIV веков. И для меня сегодня и всегда были Моцарт, Рахманинов. Что касается современной музыки, то очень люблю "Пинк Флойд". Из того, что связано с нашими, думаю, что самым органичным является "Люба".

— **Врач, Анатолий Шееда. Как влияет номенклатурная должность Никиты Михалкова на творческую деятельность режиссера-мастера Никиты Михалкова?**

— Когда-то артист Дикий сказал: "Там, где ключом бьет общественная жизнь, творчество мертво". К сожалению, очень во многом это правда. Я как человек верующий думаю, что человек предполагает, Бог располагает. Я никаких усилий не прилагал со своей стороны, чтобы заниматься тем, чем я сейчас занимаюсь. Я снимал кино, не знал о существовании всего этого дела. Но когда я увидел, что реально абсолютно некому заниматься хотя бы эле-

беспокоит. В каких изменениях, на ваш взгляд, нуждается наша церковь?

— Что касается нововведений, в частности, перевода службы на современный язык, мне кажется, это неправильно только по одной причине: бесконечная связь того, что и как слышали во время божественной литургии Александр Невский, Дмитрий Донской, Мусоргский, Чайковский и другие — это и есть та самая абсолютно духовная связь, которая не должна быть изменена. Мы не должны быть понятными — мы должны быть понятыми. Это принципиальный вопрос. Только в храме русский человек был равноправен — и император, и нищий. Выгонять палкой из церкви так же бессмысленно, как и загонять туда. Моя надежда на тех детишек, которые приходят к бабушкам, мамам или папам в храм, им 3, 4, 5 лет, ползают, собирают огарочки, а служба идет. Дело в том, что лет через 15 они начнут приходить во власть, и это будут совсем иные люди. С совершенно иными представлениями о морали, например.

— **Спасибо огромное. Благослови вас Господь.**

— **Меня зовут Марина Игнатьева. Мне всегда казалось, что когда вы появляетесь дома, то родные разбегаются по углам. Вы тиран, диктатор?**

— Глупо ждать от человека, чтобы он признался в том, что он тиран, даже если это так. В этом смысле, мне кажется, вам следовало посмотреть мой фильм "Утомленные солнцем" и почувствовать мои отношения с одной из моих дочерей — с Надеей. Мои дочери рассказывают мне то, что они не рассказывают маме. Это показатель. Они предпочитают разговаривать со мной на темы, которые, честно сказать, и мне не хотелось бы слушать.

— **А как вы относитесь к тому, что у вашей жены Татьяна свое дело, что она занимается модельным бизнесом?**

— Вы знаете, 30 лет назад я бы ее убил. Я не хотел, чтобы она занималась каким-то делом, потому что трое детей были бы лишены матери. И надо сказать, что тогда это было верно. Она действительно замечательная мать. Когда семья более-менее оперилась, хорошо, что у жены появилось свое дело, а если это не так, то она начинает заниматься делами мужа. А я бы этого не хотел.

— **Какой цвет глаз у вашей жены?**

— По-моему, у моей жены светлые карие глаза. Когда она гневается, они темнеют.

— **Меня зовут Василий. Вы производите впечатление настоящего русского мужчины. Вопрос по поводу спиртного. Любите?**

— Да.

— **Много? Ваш рекорд?**

— Ну, Василий, я боюсь, вы решите, что я солгал. Полтора литра водки я выпиваю в течение вечера, если есть такая необходимость. Я выдаю вам один секрет. Если приходится много пить водки, я очень много кладу туда лимона неочищенного: цедра сжигает сивушные масла. Практически ты пьешь некий настой, его можно очень много выпить.

— **А лучшая закуска, по вашему мнению?**

— Если под чистую холодную водку и, как правило, зимой? Это, конечно, пельмени сибирские из трех видов мяса.

— **О, попробуем! Ваш любимый тост?**

— (Смеется.) Чтоб не было лучше, чем есть. Лучшее — враг хорошего.

— **Светлана, студентка МГУ. Почему вы не взяли на фестиваль фильм своего племянника Егора "Антикиллер"?**

— Рядом со мной сидит наш директор по связям с общественностью Петр Шепотинник, который говорит: "Взяли фильм, только не в конкурс". Я не занимаюсь отбором фильмов. Это и так большая ответственность, потому что всегда скажу, что взял, потому что родственник. А не взял, потому что не любит.

— **А какие фестивальные фильмы вы уже смогли посмотреть?**

— Только две наши картины — "Кукушку" Александра Рогожкина и "Одиночество крови" Романа Прыгунова. Фильм Рогожкина мне показался сильным.

— **Сейчас все следят за чемпионатом мира по футболу. Как вы пережили наш проигрыш и как отнестись к идее приглашения тренера к нам иностранца?**

— Я отношусь к этой идее хорошо. Мы же приглашали немцев гугенереров. А что касается проигрыша, то все закономерно. Не может быть такого, что человек тяжело болен, но у него потрясающие зубы. Организм весь болит. Футбол сегодня — это часть нашей жизни, внутренней слабости. Как говорил Грибоедов: "До чего мы, русские, так легко завоевываем пространство и так бездарно его используем". Мы почему-то хорошо начинаем и почему-то не заканчиваем так же упорно, как другие. Я думаю, что пришел конец определенной футбольной эпохи. Впереди новая.

— **Не скажете, куда подевалась машина из картины "Сибирский цирюльник", которая лес рубила? Слышала, что ее будут продавать на аукционе.**

— У нас была идея сделать из этой машины маленькие детские машины. Но не сложилось. Машина была привезена в Прагу и, наверное, сгнила на пражской киностудии "Баррандов". У нас не было средств вывезти ее оттуда.

— **Меня зовут Александр. Говорят, у вас с братом, Андреем Кончаловским, непростые отношения. Вы завидовали ему, когда он покорил Голливуд?**

— Это неправда, что у меня непростые отношения. Хотя они не могут быть простыми, потому что мы оба принадлежим к кинематографическому сообществу. Потом, я никогда не завидовал Андрее. Приоритеты старшего брата в семье всегда были на первом месте, и завидовать ему было моветон. Я хотел бы, чтобы мои картины смотрели в Голливуде, но никогда не хотел снимать там. Появиться в Голливуде и встать в очередь, чтобы снять американское кино, которое они всегда делают лучше, чем я, не вижу смысла. Я слишком амбициозен для этого.

— **Кто самый главный человек в вашей жизни?**

— Мне трудно ответить. Говорится — не сотвори себе кумира. На каждый период жизни возникает некий приоритет, а уж тем более в моей жизни. Но когда я снимаю картины, самый главный человек в жизни — это те люди, от которых ты зависишь и которые зависят от тебя, — артисты и твоя группа.

Но с возрастом я все больше стал понимать, какое важное значение в моей жизни играла мама. Не знаю, понимала ли она сама это свое значение для меня. Думаю, нет. А я тем более. Теперь изумляюсь ее мудрости, простоте, покоряющей естественности. Сиротство начинается с потери матери. Берегите их...

Отдел культуры.

НЕУТОМЛЕННЫЙ СОЛНЦЕМ

Никита Михалков: "УРОВЕНЬ КИНОФЕСТИВАЛЯ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАЧЕСТВОМ КАРТИН, А НЕ БАНКЕТНЫМ МЕНЮ"

— Как вы в жизни расслабляетесь?
— Занимаюсь спортом каждый день. Играю в теннис, бегаю.
— Не пробовали переходить на горные лыжи?

— Я немножко научился это делать, но абсолютно не потому, что этим занимается президент. У нас как обычно: если президент играет в теннис, все начинают играть в теннис. Я жду, когда будет президент, который прыгает с шестом. Что тогда будет делать политическая элита? Покупать шесты у Версаче?

— **А есть что-то такое в жизни или в спорте, что слабо сделать, не можете? Или все подвластно?**

— Я стараюсь не делать то, что не могу сделать. Я считаю, что гармония — это когда то, что хочешь, совпадает с тем, что можешь. И очень большая беда у людей, когда они думают, что они могут только потому, что хотят.

— **А как вы оцениваете работу президента Путина — она вам нравится или вы недовольны работой президента?**

— Мне нравится Путин как человек, как мужик, извините за грубость. Он достойный человек, на мой взгляд, и кроме того, человек, который умеет не только говорить, но слушать и слышать. Это довольно редкое качество для людей такого ранга.

— **Отец Александр вас**

— **Здравствуйте, Никита Сергеевич. Это Анна Алексеевна. Я видела передачу "Момент истины", где режиссер Масленников говорил о том, что теперь телевидение не сможет показывать картины киностудии "Ленфильм", так как более тысячи картин купил Досталь. Мне неясно, как можно было купить картины, которые снимались в свое время на народные деньги. И более того, говорилось о том, что если плохо обращаться с господином Досталем, то вообще картины могут уйти за рубеж!**

— Во-первых, очень много того, что делалось на народные деньги, перекочевало совершенно в другие карманы. Во-вторых, я не ставил бы так трагически вопрос. Надеюсь, мы в достаточной степени трезвые люди, а государство имеет политическую волю, для того чтобы золотой фонд нашего кинематографа не ушел в частные руки и не перекочевал к Гусинскому.

— **Здравствуйте, Никита Сергеевич, какие иностранные звезды приедут в этом году на международный кинофестиваль?**

— Могу сказать, что по тому списку, который у нас есть, это достаточно представительная команда. Ожидаются Клаус Мария Брандаур, Харви Кейтель, Роберт Бинош, Шерон Стоун.

Могу сказать, что на презентацию кинопремии "Золотой орел", которая пройдет в рамках нашего фестиваля, должны приехать Мишель Легран, Бернардо Бертолуччи. Сложно прогнозировать. Мы, например, договорились с Романом Поланским, что он приедет, а он отменил визит. Гарантий визита всегда были деньги. Дали 30 тысяч баксов — и человек приехал. Орнелла Мути, к слову, просит 25 тысяч. Другие актеры больше просят. Ну не они сами, конечно, а их агенты. Сегодня мы принципиально не платим приглашенным звездам.

— **Меня зовут Наташа. С удовольствием читаю о зарубежных кинофестивалях. Какой фестиваль может стать образцом подражания для России?**

— Я думаю, что никакой — это разные фестивали, с разными задачами, с разной историей. Берлинский — самый молодой, амбициозный. Венецианский — эстетский, что всегда создавало проблемы с его содержанием. А Каннский — самый коммерческий, это главный рынок, с которого начинается прокат картин в мире. У нас же должно быть свое лицо, я считаю. Если ты живешь в Омске и хочешь казаться человеком европейским и пытаешься кормить своих гостей устрицами, то это навечно и может привести только к ощущению искусственности.

Наш фестиваль — часть культурной жизни страны. Мы прекратили порочную практику показывать свою страну да еще за это платить деньги. Фестиваль — это качество картин, и глупо, когда фестиваль определяется уровнем меню на банкетах, а не качеством кинопродукции. Я был, к слову, на Берлинском кинофестивале, оделся как подobaет — бабочка, смокинг... И чувствовал себя там обидчиком! Не поверите, я там единственный в смокинге был, пришлось даже идти переводиться. Люди были кто во что одеты: кто в дорогие джинсы, кто еще во что-то!

— **В прошлом году все были поражены, когда Джек Николсон приехал, и все вы отдыхали вместе с Путиным у вас на даче. В этом году так же будет?**

— Это не от нас зависит. Если президент захочет встретиться с гостями фестиваля, то сам об этом скажет. Но я бы не хотел, чтобы фестиваль был в зависимости от того, посетили его первые лица или не посетили. Кинофестиваль — это кино, и чем лучше программы кино, тем лучше кинофестиваль.

— **Меня зовут Дима. Я читал в газетах, что вы хотите закрыть Дом кино, а те, кто там работает, против этого. Интересно, вы что-то между собой не поделили или это действительно коммерческий шаг?**

— Ну не собираюсь я закрывать Дом кино! То есть в любом случае мы закроем и Дом кино, и Союз кинематографистов, потому что я не хочу, чтобы балкон рухнул на головы тем, кто сидит в зале. Но это не обозначает, что мы хотим кого-то ущемить. Руководство Союза проводило собрания с работниками Дома: люди понимают, что мелким ремонтом не обойтись. Да, наверное, кому-то придется искать другое место, но ничего не поделаешь. Дом кино — это собственность Союза кинематографистов России, а не кого-то конкретно: Михалкова или Гусмана.

— **А как могло случиться, что Юлий Гусман, простой КВНщик, стал директором Дома кино?**

— В этом проблем никаких нет, потому что директор Дома кино — это директор клуба. А вот КВНщик

и директор Дома кино влиять на кинематограф и считать его своей собственностью не может. Этого точно не будет. Поверьте, с Домом кино все будет нормально. И семинары проведем, и фильмы обсудим, и молодые кинематографисты появятся. Просто для этого нужно немножко времени и воли.

— **Скажите, видите ли вы себя министром или руководителем нашего государства не на киноэкране, а в реальной жизни?**

— Нет, не вижу. В этом нет смысла. Я знаю, что я могу намного больше сделать в том, что я люблю и в какой-то степени умею, нежели ходить с утра в галстук с портфелем и представлять из себя некую административную единицу.

— **И еще про министра культуры. Неужели нельзя поставить человека, который понимает, что такое добро и что такое зло?**

— Я не снимаю министров и не назначаю. Убежден, что есть в стране человек, о котором могли бы сказать, что он хороший министр культуры.

— **У вас есть ученики, которые пойдут дальше?**

— Я надеюсь, что есть.

— **Здравствуйте, Никита Сергеевич. В "МК" была статья, как Виктор Мережко инвалидов обманул, разрушил их гараж...**

— Я не хотел бы делать выводы по поводу того, что написано в газете. У меня есть личное отношение к Мережко, мы с ним дружили, я с ним даже снимал картину. Но тогда это был другой Мережко, сегодня же — иной человек, который от меня довольно далек.

— **Здравствуйте, когда можно будет увидеть ваш новый фильм с Михаилом Боярским в главной роли?**

— Для этого господин Боярский должен проявить недюжинные способности, чтобы убедить меня, что, скажем, в "Утомленных солнцем-2" он должен сниматься.

— **Скажите, Никита Сергеевич, а в театре вы не хотите поставить пьесу?**

— Я хочу поставить триптих "Механическое пианино", "Чайку", "Три сестры" и "Иванов". Уже получается не триптих... Причем все эти вещи будут поставлены в совершенно новой концепции. Площадки, на которой можно работать, пока нет. А артисты уже известны.

— **Никита Сергеевич, вас беспокоит Антон Борис Петрович, полковник в отставке, кандидат военных наук, 70 лет. Я сын расстрелянного комбрига Антонова Петра Иосифовича. По фильму "Утомленные солнцем" я ровесник Нади. Ей в то время было пять, и мне в 37-м было пять лет. У меня такая просьба: Надя будет играть в фильме "Утомленные солнцем-2". Я вас очень прошу, на всех фотографиях моих в пять лет у меня исчез детский блеск в глазах. Когда вы будете давать указание Надиюшке, добейтесь, чтобы детского блеска в глазах не было.**

— Борис Петрович, дайте мне ваш телефон. Я обязательно к вам приеду, покажу synopsis фильма, посоветуемся.

— **Буду ждать звонка. Я не собираюсь умирать, пока не посмотрю "Утомленные солнцем-2".**

— **На прошлом кинофестивале вы учредили новый приз "Станиславский", и возникла скандальная ситуация с премией Станиславского из-за бренда. Будете ли вы в этом году вручать этот приз?**

— Недопонимания нет, потому что приз учрежден и Фондом Станиславского, и кинофестивальной дирекцией. Хотим награду в этом году вручить замечательному актеру Харви Кейтелю. Он ее достоин.

— **Это Анна, домохозяйка. Вы смотрите с вашими внуками "Спокойной ночи, малыши!", которые ведет Аня?**

— Когда Аня ведет передачу, я обычно чем-то занимаюсь, а вот внуки точно смотрят.

— **А сколько у вас всего внуков?**

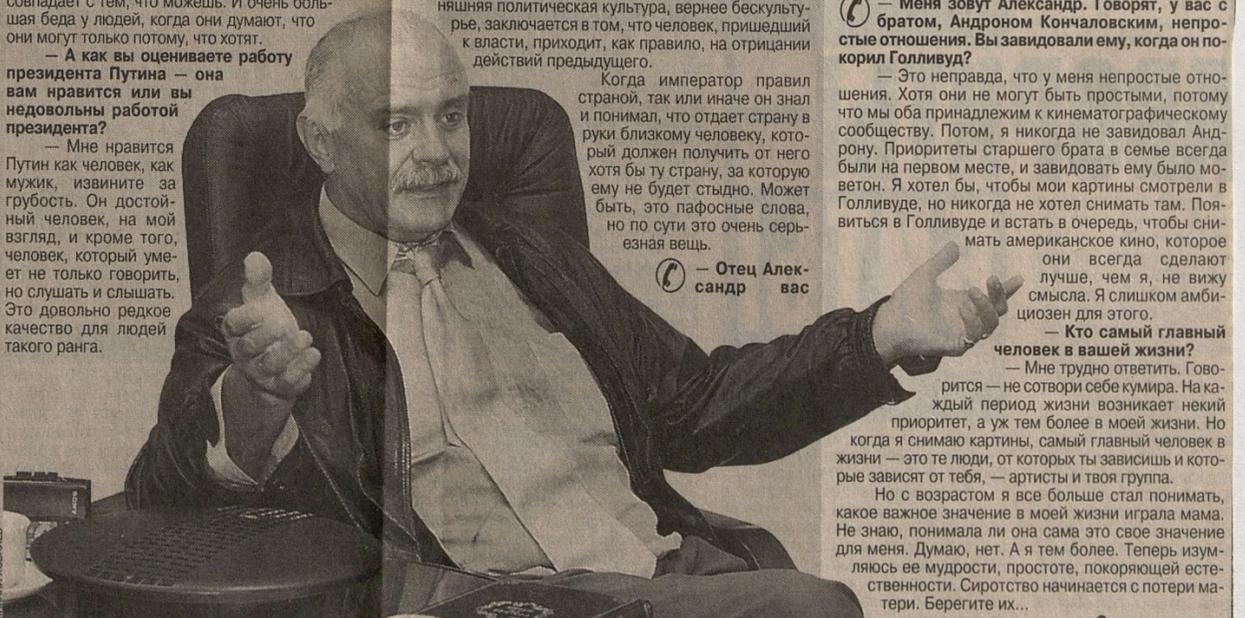
— Пять голов, жду шестого. У Ани — двое, у Степана — трое. И теперь вот у Темы.

— **А Надя не собирается?**

— Ей 15 лет. И еще она должна сняться в моем новом фильме.

— **Как вы представляете себе ее будущего мужа? Он должен быть творческим человеком или политиком?**

— Надя настолько сильный человек, что там ничего пустого не пройдет. Кто бы он ни был по профессии.

МИХАЛКОВ